

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 331.101.2

Материально-технические предпосылки превращения труда в определяющий фактор социально-экономического развития

Константин Николаевич Лебедев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
KNLebedev@fa.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины (факторы и условия) освобождения труда и освобождения капитала или, по-другому, возврата фактором производства «капитал» фактору производства «труд» функций по обеспечению рационального использования в экономике труда и капитала, лежащие на стороне техники, применяемой в различных видах экономической деятельности. Рассмотрены причины технического характера, как вынуждающие бизнес возвращать трудящимся функции свободного труда и свободного капитала, когда такой возврат является условием повышения эффективности бизнеса в результате внедрения новой техники, так и создающие более благоприятные условия для возврата этих функций, когда он происходит по другим причинам. Указаны технические причины, создающие трудящимся более благоприятные возможности для перехода на самозанятость по собственной инициативе. Выявлены технические и организационные предпосылки ускорения процесса возврата капиталистами трудящимся соответствующих функций за счет благоприятных изменений в структуре экономики, в частности за счет роста доли в экономике индивидуальных услуг. Подчеркивается, что исторически наиболее важными причинами как освобождения, так и закабаления труда и капитала были социально-политические факторы.

Ключевые слова: функции свободного труда, функции свободного капитала, развитие техники, освобождение труда, освобождение капитала

Основные положения:

- ♦ возврат трудящимся исполнения функций свободного труда и свободного капитала повышает эффективность капиталистического бизнеса;
- ♦ внедрение автоматизированных линий и средств механизации и автоматизации индивидуального труда, информационно-коммуникационных технологий как вынуждает бизнес возвращать функции свободного труда и свободного капитала трудящимся, так и создает для их возврата более благоприятные условия, а также приводит к ускорению возврата этих функций за счет увеличения доли в экономике отраслей, где такой возврат облегчен;
- ♦ наличие техники, позволяющей вести эффективный индивидуальный бизнес, создает благоприятные условия для самостоятельного перехода трудящихся на самозанятость.

Для цитирования: Лебедев К.Н. Материально-технические предпосылки превращения труда в определяющий фактор социально-экономического развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 12 (254). С. 9–19.

Original article

The material and technical prerequisites for transforming labor into a determinant of socio-economic development

Konstantin N. Lebedev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
KNLebedev@fa.ru

Abstract. This article examines the reasons (factors and conditions) for labor liberation and capital liberation, or, in other words, returning the production factor "capital" to the production factor "labor" functions, ensuring the rational use in the economy of labor and capital, which lie on the side of technology applied in various economic activities. The technical reasons are considered, both forcing businesses to return the functions of free labor and free capital to employees when such returning is a condition for increasing business efficiency as a result of introducing new technology, and creating more favorable conditions for returning these functions when it occurs for other reasons. The technical reasons that create more favorable opportunities for employees to turn to self-employment on their own initiative are indicated. The technical and organizational prerequisites for accelerating the process of capitalists returning relevant functions to employees due to favorable changes in the structure of the economy, in particular due to an increase in the share of individual services in the economy, have been identified. It is emphasized that historically, the most important reasons for both liberation and enslavement of labor and capital were socio-political factors.

Keywords: functions of free labor, functions of free capital, development of technology, labor liberation, capital liberation

Highlights:

- ♦ returning the functions of free labor and free capital to employees increases efficiency of capitalist business;
- ♦ introducing automated lines and means of mechanization and automation of individual labor, information and communication technologies both forces businesses to return the functions of free labor and free capital to employees, and creates more favorable conditions for their return, and also leads to an acceleration of returning these functions by increasing the share in the economy of industries where such returning is facilitated;
- ♦ availability of equipment that allows running an effective individual business creates favorable conditions for independent transition of employees to self-employment.

For citation: Lebedev K.N. The material and technical prerequisites for transforming labor into a determinant of socio-economic development // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 12 (254). Pp. 9–19. (In Russ.).

Введение

Данная статья является завершением темы, начатой в статье Ю.И. Будович «Освобождение труда как фундаментальная тенденция развития сферы трудовых отношений», опубликованной в октябрьском номере данного журнала. Это тема неизбежности победы самозанятого труда над наемным трудом, или свободного труда над принудительным трудом, перелом в противостоянии между которыми в

пользу первого произошел в развитых капиталистических странах в конце 1950-х гг. В настоящей статье эта неизбежность обосновывается наличием соответствующих материально-технических предпосылок.

Методы

В настоящей работе были использованы такие методы исследования, как причинно-следственный, исторический, единства логиче-

ского и исторического, научной индукции и дедукции, сравнения.

Результаты

Материально-технические предпосылки превращения труда в определяющий фактор социально-экономического развития – причины технического характера, прямо или косвенно обусловившие возврат трудящимся функций свободного труда и свободного капитала, начавшийся в развитых странах в конце 1950-х гг. Это причины, по которым капитал вдруг стал сам отдавать трудящимся (превратившимся в первой половине XX в. в «придатки машин») эти функции, ранее последовательно отобранные у них с начала широкого внедрения наемного труда и частного (не принадлежащего тем, кто приводит его в действие) капитала в экономику. Это причины, по которым сами трудящиеся стали активно переходить на работу в статусе самозанятых, т.е. трудящихся, обладающих полным набором вышеуказанных функций. И возврат трудящимся функций свободного труда и свободного капитала как раз и превращает (фактор производства) труд в определяющий фактор социально-экономического развития, так как при этом управление экономикой и обществом на всех его уровнях переходит от капитала к труду.

Нами на примере промышленного труда было показано, что с момента внедрения капитала в экономику у ранее свободных трудящихся, самостоятельно реализовавших свои товары потребителям и работавших на своих средствах производства, капиталом были последовательно отобраны следующие функции (свободного труда):

1) самостоятельная реализация произведенных товаров потребителям и закупка необходимых средств производства у производителей, или коммерческая функция (отобрана при введении «домашней промышленности», когда продукцию, произведенную ремесленниками и кустарями, стали скупать капиталисты, и они же стали снабжать первых необходимыми средствами производства за деньги или бесплатно);

2) самостоятельное распределение труда во времени и пространстве (отобрана при сосредоточении работников в общих производ-

ственных помещениях с единым режимом труда и отдыха);

3) интеграция труда, т.е. осуществление всего процесса изготовления общественно полезного продукта (отобрана при разделении труда);

4) управление собственным трудом (отобрана при окончательном разделении труда и введении пооперационных инструкций, регламентирующих трудовые движения, в результате внедрения в первой половине XX в. на предприятиях и в организациях научной организации труда, или НОТ – «научного менеджмента», тейлоризма, фордизма и т.д.) [1, с. 40]. При этом происходило последовательное снижение оплаты труда в связи с уменьшением его сложности – со стоимости продукта труда в стоимости товара она упала до величины прожиточного минимума.

Функции свободного труда можно назвать функциями по рациональному использованию труда. В таком случае функции свободного капитала – функции по рациональному использованию капитала (сырья, материалов, оборудования и т.д.). Нами было показано, что процесс отъема у трудящихся функций свободного труда сопровождался отъемом функций свободного капитала. Так, введение капиталистами бесплатного обеспечения ремесленников и кустарей сырьем и материалами в условиях домашней промышленности означало лишение их функции по рациональному использованию материальных оборотных средств (материальных запасов, незавершенного производства и готовой продукции), перевод работников из собственных мастерских в общие производственные помещения означал отъем у них функции по рациональному использованию производственных помещений, введение узкоспециализированных машин при разделении труда – отъем функции по рациональному использованию орудий труда, так как работники более не приобретали соответствующие средства производства за свой счет, в связи с чем переставали к ним бережно относиться [2, с. 502].

При этом нами было показано, что возврат трудящимся функций свободного труда и свободного капитала, вплоть до полного «освобождения» этих ресурсов, приводит к повышению

эффективности капиталистического бизнеса, так как вызываемый этим прирост дохода от использования труда и капитала опережает прирост платы трудящимся за исполнение функций свободного труда и свободного капитала [2, с. 502–503].

Вначале рассмотрим материально-технические предпосылки неявного освобождения труда и капитала, т.е. освобождения, осуществляемого в рамках еще наемного труда и частного капитала.

Ответ на вопрос, почему капиталисты стали возвращать трудящимся функции свободного труда и свободного капитала, кроется в ответе на вопрос, зачем до этого (в промышленности – повсеместно на Западе с конца XVIII в.) капитал отбирал у труда функции свободного труда и свободного капитала, если это приводило к снижению эффективности использования труда и капитала и, следовательно, к падению прибыльности капиталистических предприятий, даже несмотря на то, что при этом снижалась плата капиталистов трудящимся за их труд и капитал. Это объясняется тем, что соответствующие действия позволяли капиталистам внедрять способы повышения эффективности их хозяйств, с избытком компенсируя ее падение из-за снижения эффективности использования труда и капитала. При этом частью этих способов было внедрение на производстве новой техники – главного фактора роста выпуска. Так, сосредоточение рабочих в общих производственных помещениях, означавшее снижение эффективности использования труда (из-за того, что рабочие стали трудиться в неудобное для них время и в неудобном для них месте) и снижение эффективности использования капитала (из-за того, что трудящиеся перестали бережно относиться к зданиям и сооружениям), позволило ввести силовые (гидравлические, паровые) машины для привода станков и рабочих инструментов, которые резко увеличили эффективность капиталистического бизнеса. Далее, разделение труда и отъем у трудящихся собственных орудий труда, означавшие снижение эффективности использования труда (из-за утраты к нему интереса) и снижение эффективности использования капитала (из-за того, что

трудящиеся перестали бережно относиться к используемым ими орудиям труда), позволили ввести узкоспециализированные машины (станки), также резко увеличившие эффективность капиталистического бизнеса. Таким образом, отъем у трудящихся функций свободного труда и свободного капитала происходил (в том числе) потому, что это способствовало внедрению на производстве новой техники.

Иная ситуация в части условий для внедрения на капиталистических предприятиях новой техники стала складываться к середине XX в. Развитие техники пошло по пути автоматизации станков и объединения последовательных станков-автоматов в автоматизированные линии. Внедрение же автоматизированных линий могло привести к росту эффективности капиталистического бизнеса лишь при возврате рабочим самоуправления (4-й функции), без которого немыслимо адекватное управление трудящимся работой автоматизированной линии, и интегрального труда (3-й функции), которым и выступает обслуживание одним рабочим такой линии. О несовместимости эффективной автоматизации производства с трудом, лишенным интегральности и самоуправления, писал один из первых критиков НОТ, западный специалист по менеджменту П.Ф. Друкер в книге «Практика менеджмента» (год выхода – 1954), вынужденный, как мы видим, даже заискивать перед господствовавшим тогда научным менеджментом:

«...Каждый вид работы нужно с помощью научного менеджмента разделить на работы такого уровня сложности, чтобы их могли выполнить необученные работники. Но затем эти элементы снова должны быть интегрированы в единую работу – в противном случае поддержание качества работы, необходимое в условиях автоматизации, будет невозможно... Новые технологии требуют, чтобы рабочий... в достаточном объеме занимался бы планированием. Чем больше он может спланировать, тем более он ответственен за то, что делает, тем выше производительность его труда. Если он делает лишь то, что ему приказали, пользы от этого не будет. Чтобы следить за исправностью оборудования, программировать, устанавливать его и управлять им, от работника... требу-

ются знания, ответственность и умение принимать решения – другими словами – умение планировать» [3, с. 286–287].

Развитие техники в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте и т.д. пошло и по пути механизации и автоматизации индивидуального труда, когда человек с помощью соответствующей техники один может выполнять работы, ранее исполнявшиеся несколькими работниками, что позволяет делать, например, современная мощная дорожно-уборочная, сельскохозяйственная, землеройная техника, и ее внедрение на капиталистических предприятиях также могло повысить эффективность бизнеса лишь при условии возврата работникам самоуправления, интегрального труда и даже части коммерческой функции (например, заправка техники топливом на коммерческих заправках).

Очевидно, несовместимой с дальнейшим повышением эффективности капиталистических хозяйств за счет внедрения новой техники стала и бесплатная система обеспечения работников капиталом, когда добиться соответствующего роста эффективности бизнеса становится невозможным без обеспечения бережного и рационального использования работниками физического капитала предприятия. В результате сдельно-регрессивные и штрафные системы заработной платы, установившиеся в порядке внедрения научной организации труда, стали заменяться сдельно-премиальными и многофакторными системами заработной платы [4, с. 135–137]:

«Они построены так, чтобы побудить рабочих не только увеличивать выработку, но и повышать качество продукции, экономно расходовать сырье, вспомогательные материалы, лучше использовать дорогостоящее оборудование» [4, с. 137].

Понятно, что депремирование или штрафование за нерациональное использование средств производства (материалов, оборудования и т.д.) является косвенной (неявной) формой оплаты трудящимися используемых ими средств производства, введение которой означает неявный возврат трудящимся соответствующих функций свободного капитала.

Очевидно, внедрение в производство некоторых информационно-коммуникационных

технологий также прямо требовало возврата трудящимся функций свободного труда и капитала, так как имело целью с их помощью обеспечить задействование соответствующих этим функциям способов повышения прибыльности капиталистических предприятий. Можно предположить, что превращение в «почти бизнесменов» (возврат 1-й функции свободного труда – коммерческой функции) водителей цементовозов на фирме Cementos Mexicanos, когда «окно доставки» сократилось с 3 часов до 20 минут и еще сократится вдвое [5, с. 28–29], чего невозможно добиться без оснащения цементовозов специально разработанными для обеспечения такой доставки ИКТ, и было изначально целью разработки и внедрения этих ИКТ.

Также можно предположить, что внедрение на предприятиях некоторых ИКТ способно повысить эффективность капиталистического бизнеса лишь в условиях полного освобождения труда и капитала, когда капиталистические фирмы сразу заказывают исполняемые с помощью этих ИКТ работы самозанятым, располагающим соответствующей техникой.

Выше были показаны случаи, когда внедрение техники непосредственно требует возврата трудящимся функций свободного труда и свободного капитала, так как он является условием того, что ее внедрение приведет к росту эффективности капиталистического бизнеса. Но рассмотренные пути развития техники создают и наиболее благоприятные условия для возврата соответствующих функций по независящим от техники причинам.

Так, совершенствование автоматических линий, а также средств механизации и автоматизации индивидуального труда приводит к тому, что внутри рабочего времени управляющих ими работников высвобождается время, которое может быть использовано для исполнения дополнительных функций свободного труда и свободного капитала, например работнику, управляющему землеройной машиной, может быть поручена работа по сбору заказов на выполнение землеройных работ.

Внедрение на капиталистических предприятиях новых ИКТ помимо того, что непосредственно увеличивает прибыльность бизнеса, создает возможности для ее дальней-

шего повышения за счет возврата использующим эту технику работникам функций свободного труда и свободного капитала. Таким возвратом выступило введение «удаленного» труда, позволяющего повысить эффективность использования труда за счет возврата трудящимся 2-й функции свободного труда (самостоятельного распределения труда во времени и пространстве), а эффективность использования капитала – за счет более бережного отношения трудящихся к используемым в таком случае собственным средствам производства (жилищу, мебели, электроэнергии и т.д.). Очевидно, некоторые попытки повысить эффективность капиталистического бизнеса за счет более прибыльного использования ранее внедренных на предприятиях ИКТ, прежде всего цифровых, связаны с полным освобождением труда и капитала, когда фирмы начинают использовать работников, применяющих эти ИКТ, на началах самозанятости и передачи им в собственность соответствующей техники, или сокращают данные рабочие места, переходя к заказу соответствующих услуг на рынке самозанятого труда (в данном случае речь идет о переходе трудящихся к самозанятости по инициативе капиталистов).

Таким образом, материально-техническими предпосылками возврата трудящимся капиталистами функций свободного труда и свободного капитала являются появление автоматизированных линий, а также средств механизации и автоматизации индивидуального труда, позволяющих осуществлять работы, ранее требовавшие множества людей, их совершенствование, появление новых ИКТ, в том числе цифровых.

Далее рассмотрим материально-технические предпосылки перехода трудящихся на самозанятость по собственной инициативе. Из марксизма известно, что условием существования наемного труда является наличие у работника личной свободы и, главное, отсутствие средств производства, позволяющих ему единолично заняться производством, приносящим нормальный доход. Такие средства производства, прежде всего орудия труда, могут в принципе отсутствовать, т.е. не производиться, или быть слишком дорогими для того, чтобы работник мог их приобрести. Отсюда матери-

ально-техническими предпосылками для самостоятельного перехода трудящихся на самозанятость являются, во-первых, разработка и производство техники, позволяющей наладить индивидуальное производство пользующихся спросом товаров, а во-вторых, совершенствование технологий производства этой техники, обеспечивающее ее удешевление. Заметим, что к соответствующей технике относятся средства механизации и автоматизации индивидуального труда, позволяющие осуществлять работы, ранее исполнявшиеся коллективным трудом, а также новые ИКТ, в том числе цифровые (ранее характеризовавшиеся как материально-технические предпосылки освобождения труда и капитала по инициативе капиталистов). Это также мобильная техника, т.е. техника, позволяющая осуществлять соответствующее производство на разных территориях, если исходить из того, что фактором повышения эффективности использования труда является самостоятельное распределение труда не только во времени, но и в пространстве.

Заметим, что прогресс ИКТ, в частности цифровизация, обусловил бурный поток полного освобождения труда и капитала в сфере управленческого труда, включая исследования и IT-поддержку (маркетинг, реклама, исследования, анализ и обработка данных, бухгалтерский учет, налоговое, юридическое и финансовое консультирование, системный администратор, программист и т.д.), в котором трудно выделить инициаторов и непосредственные причины.

Следует отметить, что возврат работникам функций свободного капитала идет параллельно с возвратом им функций свободного труда. Так, системы премирования за рациональное использование средств производства (неявной их оплаты работниками) охватывают все большую номенклатуру предметов и средств труда по мере повышения степени интегральности труда, например таковая расширяется при включении в труд последующих по технологической цепи операций, если в них используются другие материалы, оборудование и т.д. Далее, переход работника на самозанятость означает переход к приобретению им за свой счет хотя бы части используемых им средств производства.

Рассмотрим материально-технические предпосылки ускорения возврата капиталом труду функций свободного труда и свободного капитала. Очевидно, существуют виды деятельности, где представлена техника, которая позволяет легко наладить эффективное индивидуальное производство пользующихся спросом товаров, или ее специфика такова, что возврат функций свободного труда и свободного капитала, вплоть до полного освобождения труда и капитала, осуществляется максимально быстро. Отсюда следует, что чем больше доля в экономике страны таких видов деятельности, тем быстрее в стране происходит освобождение труда и капитала, или росту этой доли соответствует опережающий рост доли функций свободного труда и свободного капитала в экономике, исполняемой трудящимися. К этим видам деятельности относится, прежде всего, оказание индивидуальных (бытовых, когда труд направлен на условия жизни, и личных, когда труд направлен на тело или сознание человека) услуг – для занятия соответствующим индивидуальным бизнесом, как правило, требуется минимальный капитал, необходимые для него средства производства в изобилии представлены на рынке (няня, сиделка, фитнес-тренер, медсестра, массажист, парикмахер, репетитор, сторож, таксист, садовый и ремонтный рабочий, ландшафтный дизайнер и т.д.). И именно у роста доли в экономике индивидуальных услуг есть свои материально-технические предпосылки. Ими выступают уже рассмотренное нами выше развитие производственной техники в сфере материального производства, благодаря которому быстро растущая удельная обеспеченность населения материальными благами сопровождается массовым высвобождением из данной сферы трудящихся (например, если раньше всю потребляемую массу материальных благ для населения страны производили 50 из каждых 100 трудящихся, то теперь ее производят только 20 трудящихся из каждых 100), которые и переходят на работу, прежде всего, в сектор индивидуальных услуг.

Заметим, что раньше (100 лет назад) тенденция высвобождения труда из сферы материального производства благодаря внедрению новой техники, которая ни для кого не

была секретом, иллюстрировалась как сокращение количества часов, которые трудящиеся страны должны были отработать в течение дня, чтобы удовлетворить все свои материальные потребности, например: «Ученые высчитали, что если бы люди работали только по 5 часов в сутки, то при настоящем состоянии орудий производства (при существовании усовершенствованных машин и фабрик)... они вполне могли бы удовлетворить всем своим потребностям. Значит, если были бы придуманы еще большие улучшения в машинах и машины бы заменили ручной труд в ремеслах, то для человека довольно было бы и 3 часов работы в день» [6, с. 6]. Подчеркнем, что цитируемое произведение было написано в эпоху, когда ликвидация (закабаление) ремесленного труда еще выступала условием роста выпуска и национального дохода. При этом на начальной стадии развития сферы индивидуальных услуг материально-техническими предпосылками выступило и развитие «старой» техники, т.е. внедрение на производстве механических станков индивидуального пользования, так как «новая» техника стала массово появляться с конца 1950-х гг., а бурный рост сектора индивидуальных услуг начался еще в начале XX в. Очевидно, к соответствующим предпосылкам следует добавить и организационно-технические предпосылки в виде внедрения НОТ, позволившего резко поднять интенсивность труда и интенсивность использования оборудования за счет регламентации рабочих движений. Вот как характеризуются результаты этой интенсификации в США в начале XX в.: «Примеры увеличения вдвое и втрое производительности одной и той же машины и того же самого рабочего обыкновенны. Нередки даже случаи увеличения от 7 до 10 раз... Были примеры увеличения на 200–300% количества кирпичей, уложенных в день... Увеличили производительность ручных работ от 10 до приблизительно 300%, причем большинство случаев колеблется между 60% и 100%» [7, с. 15].

Согласно данным, которые в книге «Креативный класс: люди, которые меняют будущее», вышедшей в 1999 г., приводит американский социолог Ричард Флорида, если в 1910 г. в США доли рабочего класса (занятых в производстве, на транспорте, в строитель-

стве и ремонте) и сельскохозяйственного класса в численности населения в 1910 г. составляли 38% и 31% соответственно, то в 1999 г. – 26% и 1% соответственно [8, с. 91–92], т.е. доля работников сферы материального производства сократилась с 69% (38% + 31%) до 27% (26% + 1%). Заметим, что при этом в составе материального производства оказались учтены виды деятельности, в которых техника предоставляет наиболее благоприятные условия для освобождения труда и капитала – ремонт и транспорт. Статистика двух других классов общества, выделяемых Р. Флоридой – креативного (ученые, инженеры, профессора, поэты, писатели, журналисты, программисты, архитекторы и т.д.) и обслуживающего, к сожалению, не дает ясного представления о доле в американской экономике сферы индивидуальных услуг. Так, Р. Флорида отмечает рост доли обслуживающего класса с 20% населения в 1910 г. до 43% в 1999 г., но в его состав ученый включает не только низкооплачиваемые и менее ответственные профессии из области здравоохранения, общественного питания и персонального ухода, но и конторскую деятельность низкого уровня [8, с. 91–92]. Дизайнеры и архитекторы, относимые к креативному классу, деятельность которых также создает простор для самозанятости, отдельной статистики не имеют. Но значительно более убедительную картину развития сферы индивидуальных услуг в США Р. Флорида дает как лицо, пользующееся этими услугами:

«Мой дом всегда в порядке, но я не занимаюсь уборкой, ее делает домработница. Ко мне приходят садовник и человек, чистящий бассейн, а возит меня личный водитель (когда я беру такси)... В моем распоряжении имеется практически весь штат прислуги английского лорда, с той поправкой, что эти люди не тратят исключительно на меня все свое рабочее время и не живут в каморке под лестницей, а распределяют свои услуги между многими жителями нашего района. Эти «слуги» отнюдь не ведут рабское существование. Человек, который меня стрижет, пользуется большой популярностью как творчески мыслящий стилист и имеет BMW новой модели» [8, с. 93].

Что интересно, Р. Флорида характеризует лиц, оказывающих ему соответствующие услуги, как самозанятых (сами принимают заказы на оказание услуг от населения, живут безбедно), что подтверждает высказанную нами гипотезу о легкости перехода к самозанятости в сфере индивидуальных услуг.

Таким образом, выше были рассмотрены материально-технические предпосылки освобождения труда и капитала, как вынуждающие бизнес возвращать трудящимся функции свободного труда и свободного капитала, в том числе полностью, так и создающие для этого наиболее благоприятные условия при освобождении по другим причинам, материально-технические предпосылки полного освобождения труда и капитала по инициативе трудящихся, материально-технические предпосылки ускорения данного процесса за счет благоприятных изменений в структуре экономики.

Заметим, что материально-технические предпосылки освобождения труда и капитала, если прямо не принуждают к их освобождению, то всего лишь создают более благоприятные условия для него. Последнее означает, что при наличии других причин освобождение труда и капитала может происходить и при менее благоприятных материально-технических условиях и даже при вовсе неблагоприятных. Мы неоднократно проводили мысль, что для исторического процесса как закабаления, как и освобождения труда и капитала первоочередную важность всегда представляли социально-политические, а не материально-технические предпосылки. Мы показали, что даже без «новой техники» труд и капитал на крупных капиталистических производствах могли быть элементарно полностью освобождены с таким же положительным влиянием на эффективность функционирования этих производств. Так, в феврале 1917 г. к власти в нашей стране пришли «эсеры» (социалисты-революционеры), которые выступали за создание в России общества самозанятых, и мгновенно в городах развернулся процесс самозахвата рабочими имущества государственных и буржуазных предприятий и реорганизации последних в производственные ассоциации ИХ заня-

тых на них рабочих с правом ИХ брать заказы на стороне, т.е. участвовать в ассоциациях по производству и других товаров. Это процесс известен как движение за установление рабочего контроля на предприятиях или как движение фабрично-заводских комитетов (фабзавкомов). В результате данной реорганизации или только в ее ходе (даже в условиях усиливающейся военной разрухи народного хозяйства и при очевидной болезненности самой реорганизации для хода производства) выработка на части производств, ранее принадлежавших буржуазии, не изменилась или выросла, несмотря на существенное сокращение рабочего дня в связи со всеобщим переходом к 8-часовому рабочему дню. Там же, где выработка упала, ее падение оказалось меньше сокращения рабочего дня, например на фабрике «Новая бумагопрядильня» выработка сократилась на 15% при том, что рабочий день сократился на 24%. Подобные результаты наблюдались и на государственных заводах (при таком же сокращении рабочего дня), например на Патронном заводе выработка упала лишь на 2%, на Орудийном заводе выработка выросла на 28%, а на Оптическом – на 11%, Сестрорецкий завод стал выпускать вместо 450 винтовок и 4500 взрывателей в день, Охтинский завод – вместо 800 пудов пороха 900 пудов пороха в сутки [9, с. 27].

Таким образом, соответствующий возврат трудящимся функций свободного труда и свободного капитала происходил под влиянием исключительно социально-политических предпосылок, прежде всего социальных, главной из которых выступила склонность российского населения к самозанятому труду. О не меньшей важности политических причин говорит то, что произошло с движением фабзавкомов после прихода к власти в стране в октябре 1917 г. большевиков, выступавших за создание в России государственного капитализма. Воспользовавшись властью, они осуществили формальную национализацию предприятий, принадлежавших буржуазии, и подтвердили госсобственность на имущество казенных заводов, сделав тем самым «народную» приватизацию соответствующих предприятий незаконной. И уже потом в результате всяких инсинуа-

ций большевикам удалось подменить движение фабзавкомов профсоюзным движением. Следовательно, исключительно благодаря политическому фактору (вмешательству власти большевиков) у трудящихся крупных городских производств оказались отобранными ключевые функции свободного труда и свободного капитала.

Более того, политический фактор сыграл решающую роль в самом историческом процессе закабаления труда и капитала. Если бы не законодательное запрещение в соответствующее время по наводке буржуазии в «передовых» капиталистических странах рабочих ассоциаций, на основе которых ремесленники могли использовать в своей деятельности крупную и дорогостоящую технику, например во Франции запреты рабочих ассоциаций начались еще в 1791 г., а их окончательная отмена произошла в 1884 г., когда капитализм уже победил, то вполне возможно, что развитие промышленности пошло бы не по капиталистическому, а по самозанятому пути, и даже сам промышленный переворот был бы совершен не капиталистами, а самозанятыми трудящимися [10, с. 26–27].

Обсуждение

Концепция материально-технических предпосылок превращения труда в определяющий фактор социально-экономического развития (или освобождения труда) может быть использована для совершенствования корпоративной и государственной производственной политики. Согласно этой концепции, производители транспортных средств и промышленного оборудования должны двигаться в направлении создания средств труда, позволяющих осуществлять экономически эффективное индивидуальное производство товаров и услуг, для начала – просто индивидуальное производство таковых. Однако данная первоочередная с точки зрения формирования материально-технических предпосылок освобождения труда (а освобождение труда является важнейшим направлением повышения эффективности экономики) научно-техническая задача ставится (в разных формах) далеко не комплексно. Об этом можно судить по государственной политике в области развития транс-

порта. Так, в 2023 г. была принята Стратегия развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2025 года [11] (далее – Стратегия). Очевидно, что речь идет прежде всего о развитии производства воздушных транспортных средств, управляемых индивидуально. При этом не приняты государственные программы по развитию производства беспилотных сухопутных и водных транспортных средств. Что интересно, индивидуальное управление беспилотными воздушными судами не входит в число признаков беспилотной авиации – в Стратегии в определении беспилотной авиационной системы и в ее «ключевой специфике» соответствующее свойство не прописано [11]. Кроме того, Стратегия посвящена развитию именно беспилотных воздушных судов, а не таковых, управляемых одним человеком, хотя создание пилотных воздушных судов, управляемых одним человеком, может рассматриваться в качестве эффективного промежуточного шага для создания беспилотных судов на базе экипажных судов и весьма полезного шага с точки зрения повышения эффективности работы транспорта страны. Причина такой ситуации – отсутствие формулировки цели развития транспорта РФ в целом в общей форме – как развития производства транспортных средств, управляемых индивидуально. И более глубокая причина – отсутствие

формулировки цели развития средств труда в РФ как развития производства средств труда для индивидуального производства товаров и услуг.

Заключение

Возврат трудящимся функций свободного труда и свободного капитала, отобранных у них капиталистами в ходе развития капитализма, в современных условиях способствует повышению эффективности капиталистического бизнеса. Внедрение автоматизированных линий и средств механизации и автоматизации индивидуального труда, информационно-коммуникационных технологий как непосредственно побуждает бизнес возвращать трудящимся функции свободного труда и свободного капитала, так и создает для их возврата более благоприятные условия, приводит к ускорению возврата этих функций за счет увеличения доли в экономике отраслей, где такой возврат относительно легок. Наличие техники, позволяющей вести эффективный индивидуальный бизнес, создает благоприятные условия для самостоятельного перехода трудящихся на самозанятость.

Концепция материально-технических предпосылок освобождения труда может быть использована для совершенствования корпоративной и государственной производственной политики.

Список источников

1. Лебедев К.Н. Индивидуальное хозяйство – самая эффективная форма хозяйствования? // Экономические науки. 2022. № 1 (206). С. 38–47. doi:10.14451/1.206.38.
2. Лебедев К.Н. Креативность, креативный класс, креативная экономика: явление и сущность // Экономические науки. 2023. № 5 (222). С. 497–509. doi:10.14451/1.222.497.
3. Друкер П.Ф. Практика менеджмента : [пер. с англ.]. Москва : Вильямс, 2002. 398 с.
4. Политическая экономия : учеб. Т. 1. Капиталистический способ производства / А.М. Румянцев, Г.А. Козлов, А.Г. Милейковский [и др.]. Москва : Политиздат, 1982. 558 с.
5. Будович Ю.И. Товарообменная трансформация трудовых отношений в рамках традиционного трудового договора // Экономические науки. 2021. № 10 (203). С. 24–30. doi:10.14451/1.203.24.
6. Свидерский Б.И. Труд и капитал : Первоначальные сведения по политической экономии : [пер. с польск.]. Москва : Издание М.В. Ключкина, 1897. 61 с.
7. Томпсон К.В. Научная организация производства. Опыт Америки : [пер. с англ.]. Петроград, 1920. 32 с.
8. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее : [пер. с англ.]. Москва : Классика-XXI, 2007. 421 с.
9. Лебедев К.Н. Фабрично-заводские комитеты, или кооперативный путь в общество будущего – шанс, упущенный Россией в 1917–1918 гг. // Экономические науки. 2021. № 1 (194). С. 23–31. doi:10.14451/1.194.23.

10. Будович Ю.И. Коренной интерес пролетариата – построение не коммунизма, а общества самозанятых // Экономические науки. 2022. № 12 (217). С. 21–33. doi:10.14451/1.217.21.

11. Распоряжение Правительства РФ от 21.06.2023 № 1630-р «Об утверждении Стратегии развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года и плана мероприятий по ее реализации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407003744/?ysclid=mckcewwgru480741126> (дата обращения: 01.06.2025).

References

1. Lebedev K.N. Is individual farming the most effective form of management? // Economic sciences. 2022. No. 1 (206). Pp. 38–47. doi:10.14451/1.206.38.

2. Lebedev K.N. Creativity, creative class, creative economy: phenomenon and essence // Economic sciences. 2023. No. 5 (222). Pp. 497–509. doi:10.14451/1.222.497.

3. Drucker P.F. The practice of management : [transl. from English]. Moscow : Williams, 2002. 398 p.

4. Political economy : textbook. Vol. 1. Capitalist mode of production / A.M. Rumyantsev, G.A. Kozlov, A.G. Mileykovsky [et al.]. Moscow : Politizdat, 1982. 558 p.

5. Budovich Yu.I. Commodity exchange transformation of labor relations within the framework of a traditional employment contract // Economic sciences. 2021. No. 10 (203). Pp. 24–30. doi:10.14451/1.203.24.

6. Svidersky B.I. Labor and capital : Initial information on political economy : [transl. from Polish]. Moscow : Edition of M.V. Klyukin, 1897. 61 p.

7. Thompson K.V. Scientific organization of production facilities. The American Experience : [transl. from English]. Petrograd, 1920. 32 p.

8. Florida R. The creative class: people who are changing the future : [transl. from English]. Moscow : Classics-XXI, 2007. 421 p.

9. Lebedev K.N. Factory committees, or the cooperative path to the society of the future – a chance missed by Russia in 1917–1918 // Economic Sciences. 2021. No. 1 (194). Pp. 23–31. doi:10.14451/1.194.23.

10. Budovich Yu.I. The fundamental interest of the proletariat is not to build communism, but a society of the self-employed. // Economic sciences. 2022. No. 12 (217). Pp. 21–33. doi:10.14451/1.217.21.

11. Decree of the Government of the Russian Federation dated 21.06.2023 No. 1630-r "On Approval of the Strategy for the Development of Unmanned Aviation of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Future up to 2035 and the action plan for its implementation". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407003744/?ysclid=mckcewwgru480741126> (date of access: 01.06.2025).

Информация об авторе

К.Н. Лебедев – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

K.N. Lebedev – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025; одобрена после рецензирования 16.08.2025; принята к публикации 08.12.2025.

The article was submitted 18.06.2025; approved after reviewing 16.08.2025; accepted for publication 08.12.2025.